

УДК 330.34

https://doi.org/10.33619/2414-2948/62/35

JEL classification: A11; E61; O38

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА

©*Гулямова А. Л., Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
в г. Ташкенте, г. Ташкент, Узбекистан, mutabarchik@mail.ru*

ISSUES AND PROSPECTS FOR FORMING DIGITAL TRANSFORMATION OF COMMERCIAL BANKS OF UZBEKISTAN

©*Gulyamova A., Plekhanov Russian University of Economics in Tashkent,
Tashkent, Uzbekistan, mutabarchik@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы проблемы и перспективы формирования цифровой трансформации коммерческих банков Узбекистана. А также в направлении снижения государственной доли в банковском секторе путем комплексной трансформации коммерческих и нормативно правовая база Узбекистана.

Abstract. The article discusses the problems and prospects of the formation of digital transformation of commercial banks in Uzbekistan. And also, in the direction of reducing the state share in the banking sector through a comprehensive transformation of the commercial and regulatory framework of Uzbekistan.

Ключевые слова: банковско-финансовый сектор, трансформация, коммерческие банки.

Keywords: banking and financial sector, transformation, commercial banks.

Благодаря быстрой и конкурентной эволюции таких сервисно-ориентированных предложений будущее всех коммерческих банков внезапно выглядит намного более открытым. Банки любого размера с цифровыми полномочиями могут более эффективно конкурировать и побеждать в коммерческом банкинге, становясь для своих клиентов незаменимыми партнерами по финансовой и цифровой трансформации.

Следите за обновлениями в части 2, чтобы узнать о важнейшем факторе успеха цифровой трансформации №1 для коммерческих банков.

Банковская система Республики Узбекистан на 01.01.2020 года представлена 30 коммерческими банками. Действующие в республике коммерческие банки по структуре капитал можно поделить на четыре категории. В сравнении с объемом экономики и численностью населения Узбекистана, общее количество банков сравнительно невелико и структура их активов не обеспечивает подлинную конкурентную среду, поскольку характеризуется высокой концентрацией: на начало 2020 года на долю 3 крупнейших банков с государственной долей приходилось 54,9% совокупных активов.

В этой связи, системная реструктуризация в банковско-финансовом секторе, внедрение в эту сферу современных рыночных механизмов становится неотъемлемой частью широкой

кампании по реформированию и оживлению узбекской экономики, проводимой Правительством Республики Узбекистан под руководством Президента Ш. М. Мирзиёева, который в частности, в своем послании 28.12.2018 года Олий Мажлису отметил, что «Самой главной проблемой в банковской системе сегодня является то, что 83 процента капитала банков принадлежит государству. Это препятствует здоровой конкуренции в банковском секторе и негативно влияет на качество оказываемых услуг... Мы будем поэтапно сокращать долю государственных банков за счет притока в банковскую систему частного и иностранного капитала» [1].

Серьезным шагом в направлении снижения государственной доли в банковском секторе путем комплексной трансформации коммерческих банков с долей государства стало принятие 12.05.2020 г. Указа Президента Республики Узбекистан № УП-5992, утвердившего Стратегию реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020-2025 годы и осуществлении при содействии международных финансовых институтов поэтапной приватизации доли государства в ряде коммерческих банков республики, предусмотрев на первом этапе их институциональное преобразование (трансформацию деятельности) и на втором этапе - реализацию государственного пакета акций (SPO). Исследование, проведенное авторами данной статьи, показало, что в процессе приватизации государственных банков и реализации акций доли государства в капитале акционерных банков наличествует как минимум три проблемы:

- высокий уровень токсичных активов, которые государство планирует вывести из активов банков в специально создаваемую структуру или Фонд реконструкции и развития Республики Узбекистан;

- формальность выполнения принципов корпоративного управления, что снижает уровень инвестиционной привлекательности и кредитные рейтинги;

- отсутствие рыночной капитализации банков, что не позволяет реализовать активы банков по справедливой рыночной стоимости;

Именно проблема отсутствия методологии и практики оценки рыночной капитализации банковского сектора Республики Узбекистана является основным предметом исследования настоящей статьи.

Капитализация любого хозяйствующего субъекта — важнейший параметр оценки его инвестиционной привлекательности как бизнеса. Именно капитализация способствует увеличению ресурсного потенциала той или иной компании за счет дополнительного привлечения прямых и портфельных инвестиций. Поэтому, с уровнем капитализации очень тесно связан объем финансового рынка. Кроме того, чем выше капитализация, тем выше залоговая стоимость компании, тем больше кредитов она сможет привлечь для развития своего бизнеса. В рамках отдельного института уровень капитализации характеризует способность его менеджеров доказать перспективность деятельности данного института. Значение капитализации возрастает в условиях глобальных изменений в производственной и институциональной структуре, финансовой сфере мировой экономики, оказывая существенное влияние на развитие национальных экономик.

Сложившийся в Республике Узбекистан за годы Независимости кредитно-финансовый механизм реализуется посредством централизованных инвестиций и кредитной деятельности коммерческих банков. Инвестиционные кредиты коммерческих банков содействуют созданию современных производств, оказывают поддержку развитию малого и среднего бизнеса, стимулируют развитие инфраструктуры экономики. В результате, капитализация банковской системы напрямую влияет на устойчивость и определяет основные тенденции

развития экономики Узбекистана.

В этой связи, особую значимость для каждого конкретного банка имеет капитал и связанное с ним понятие «капитализация банка». Проведенный анализ существующих определений, позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к раскрытию данного понятия, что, безусловно, свидетельствует об его многогранности и неоднозначности. Анализ данной проблемы выявил также недостаток комплексных исследований по вопросу капитализации коммерческих банков Узбекистана. Само понятие капитализация до сих пор не связывается с рыночным толкованием данного термина применительно к узбекским кредитным организациям. До сих пор и в научной среде и банковском сообществе под капитализацией понимают только наращивание собственного капитала банка.

Например, Питер С. Роуз отмечает, что «мы часто оперируем термином «капитализация», понимая под этим собственные средства или собственный капитал банков и его достаточность для покрытия рисков» [2].

Конечно трудно переоценить одно из важнейших условий стабильной деятельности банка - величину собственного капитала, которая формируется за счет вкладов учредителей, прибыли и формируемых из нее фондов. Собственный капитал банка представляет собой совокупность различных по назначению полностью оплаченных элементов, обеспечивающих экономическую самостоятельность, стабильность и устойчивую работу банка. Обязательным условием для включения в состав собственного капитала тех или иных средств является их способность выполнять роль страхового фонда для покрытия.

В зависимости от применяемой количественной оценки капитала банка принято рассматривать: бухгалтерский (балансовый) капитал; регулятивный капитал; экономический капитал [3]. В случае повышения капитализации банка за счет наращивание собственных средств речь должна идти о балансовой стоимости собственного капитала (book value). «Например, капитал может оцениваться по его балансовой стоимости (в бухгалтерской терминологии — «по общепринятым принципам бухгалтерии»). В этом случае большинство активов и пассивов банка оценивается в балансе по той стоимости, которую они имеют в момент приобретения или выпуска» [4]. Для расчета балансовой стоимости капитала банка в банковском деле применяются собственные национальные стандарты и Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Основной принцип достаточности: размер собственного капитала должен соответствовать размеру активов с учетом степени их риска. Но на практике, для того чтобы правильно оценить достаточность капитала, не достаточно только лишь рассчитать показатели. Руководители банков и органы надзора за банками стремятся найти оптимальное соотношение между величиной капитала и прочими параметрами деятельности коммерческого банка.

Самая ранняя методика расчета достаточности капитала была разработана в 1988г. под эгидой Базельского комитета по банковскому регулированию в соответствии с Соглашением о международной унификации расчета капитала и стандартам капитала, которое ввело в практику норматив достаточности (коэффициент Кука) [5]. Соглашение вступило в силу с 1993г. и в настоящее время используется в качестве базового ориентира центральными банками многих государств. Норматив распространяется только на международные банки. Основу концепции оценки достаточности капитала составляли следующие принципы:

- деление капитала на два уровня — капитал первого (основного) и капитал второго (дополнительного) уровня;
- учет качества активов посредством взвешивания активов и забалансовых операций по

- коэффициент рискованных активов;
- объем и динамика критических и некачественных активов.

Для банков, осуществляющих операции на открытых рынках обязательным условием является регулярный расчет рыночного риска, или риска фондовых операций. Оценка фондового риска производится кредитной организацией в отношении следующих финансовых инструментов: обыкновенных акций; депозитарных расписок; конвертируемых ценных бумаг (облигаций и привилегированных акций), удовлетворяющих условиям конверсии в обыкновенные акции, производных финансовых инструментов, базовым активом которых являются ценные бумаги, а также фондовый индекс. [9]

Для оценки отечественных банков, не имеющих регулярных котировок акций на рынке ценных бумаг, по нашему мнению, лучше всего подойдет метод Бенджамина Грэма (Benjamin Graham) и Дэвида Додда (David L. Dodd) [10].

По теории Грэма, каждая акция обладает некой внутренней (истинной, реальной) стоимостью, которая находится в зависимости от ее рыночной стоимости. Один из постулатов теории гласит, что стоимость актива предопределена фундаментальными показателями, и обычно на нее не действуют спекулятивные прогнозы о грядущей доходности.

В долгосрочной перспективе те, кто работает, отталкиваясь от внутренней стоимости, ожидают приближения котировок к действительной цене. При этом цены могут долго колебаться значительно выше или ниже этого уровня, прежде чем вернуться, подобно тому, как они всегда возвращаются к скользящей средней на ценовом графике [11].

Методика использования коэффициента Грэма предполагает применение алгоритма из трех этапов:

- выявление особых критериев выбора бумаг, отвечающих требованиям коэффициента Грэма;
- проведение расчета самого коэффициента;
- определение недооцененных акций при помощи простейших математических вычислений.

В качестве критериев предварительного отбора могут быть следующие:

- отношение стоимости бумаги на рынке к цене капитала банка, приходящееся на одну физическую акцию, не должно быть менее 0,75;
- средний объем торгов по акции на бирже за день должен быть минимум в сто раз выше объема, который намерен приобрести инвестор, иначе сделка будет выглядеть сомнительно;
- соотношение стоимости бумаги по рынку к объему оборотных средств предприятия, приходящееся на одну акцию, не должно превышать 0,1. Это говорит о том, что у банка достаточно ликвидных активов для операций, что дает возможность инвестору обойти ненужные риски, покупая его ценные бумаги;
- соотношение совокупного объема всех долгов банка к его рыночной капитализации не должно снижаться менее чем до 0,15;
- частное от деления стоимости ценной бумаги фирмы на объемы ее продаж, приходящееся на одну акцию, не должно быть выше 0,3. Нужно всегда обращать внимание на то, наращивает ли банк объемы деятельности. Если да, то это положительный фактор;
- стоимость отдельной бумаги не должна быть очень малой.

Бенджамин Грэм был уверен, что если предприятие не направляет средства на выплаты акционерам, то с такой компанией нет смысла работать. Если покупка акций рассматривается

как долгосрочное вложение, то присутствие дивидендов очень желательно. Однако нельзя считать данный критерий полностью необходимым ввиду того, что сегодня множество банков и компаний направляют всю прибыль на развитие, намеренно отказываясь от уплаты ее части в виде дивидендов [12].

Второй этап заключается в понимании самого принципа коэффициента Грэма, для расчета которого применяется простая формула. Расчет подразумевает, что индикатор (стоимость чистых текущих активов — Net Current Asset Value, NCAV) вычисляется как разница между всеми активами компании (Total Current Assets) и ее долгами (Total Liabilities), поделенная на количество эмитированных бумаг. Заключительный этап формулируется одной фразой: целесообразно приобретать бумагу по стоимости, составляющей примерно 2/3 (66,67 % +/- 5 %) от показателя коэффициента Грэма для этого актива.

Стоит отметить, что рыночный курс компании может демонстрировать рост далеко не сразу. Акции даже могут продолжать падать, поэтому от рыночного участника потребуются немало терпения. При этом существует верный сигнал к покупке бумаги: акция, отвечающая теории Грэма, постепенно растет в цене в течение месяца, значит, ее рост в будущем продолжится.

Коэффициент Шарпа является одним из показателей, используемых инвесторами перед покупкой актива, поскольку показывает потенциальное преимущество перед обычными банковскими вкладами и премию за риск. Расчет акции по коэффициенту Шарпа, его публикация и включение в презентации компании, в рамках проводимых Road to show, является полезным особенно для тех корпораций которые собираются проводить IPO и для эмитентов которых интересует повышение ликвидности собственных ценных бумаг.

Коэффициент Шарпа — вычисляется как отношение средней премии за риск к среднему отклонению портфеля. Чем выше этот показатель, тем эффективнее управляется портфель с точки зрения сочетания доходности и риска):

$$\text{Sharp ratio} = \frac{R - R_f}{\sigma} \quad (2)$$

R= доходность портфеля (актива); R_f = доходность от альтернативного вложения (как правило, берется безрисковая процентная ставка); σ= стандартное отклонение доходности портфеля (актива).

Список литературы:

1. Темирханова М. Ж. Вопросы совершенствования финансовой отчетности в туристических компаниях на основе требований международных стандартов (IAS IFRS). Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 3. С. 217-223.
2. Темирханова М. Ж. Совершенствование методики организации финансового учета в туристических компаниях. Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 3. С. 267-273.
3. Темирханова М. Ж. Проблемы в совершенствовании приближения к международным стандартам отчетности финансовых результатов в туристических компаниях. Калужский экономический вестник. 2018. № 4. С. 59-61.
4. Темирханова М. Ж. Организация учета обязательств в туристической фирме. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76). С. 879-882.
5. Абдуллаева Ш. Р. Перспективы развития инвестиционной деятельности коммерческих банков Узбекистана // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. 2017. С. 230-232.

6. Абдуллаева Ш. Р. Проблемы и перспективы привлечения инвестиций в производственный сектор экономики // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. Нижний Новгород. 2017. С. 7-10.

7. Абдуллаева Ш. Р. Развитие инновационной инфраструктуры в системе интеграции образования, науки и бизнеса // Концепт. 2017. №14. С. 6-11.

8. Абдуллаева Ш. Р. Новые ориентиры развития банковской системы Узбекистана // Иннов. 2018. № 5 (38). С. 25.

9. Абдурахманов О. К., Абдуллаева Ш. Р. Методические основы и организационные факторы развития финансовых рынков в условиях цифровой экономики // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами. Курган. 2019. С. 552-556.

10. Темирханова М. Ж. Совершенствование планирования информационной технологии при введении учета затрат в туристических компаниях и организация правил в внесении в учет при расчете финансовых результатов // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. 2019. С. 438-442.

11. Темирханова М. Ж. Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности в бухгалтерском учете в Республике Узбекистан // Инженерная экономика и управление в современных условиях. 2019. С. 684-691.

12. Темирханова М. Ж., Бакирова М. Ш. К. Совершенствование бухгалтерского учета и аудита объектов интеллектуальной собственности // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. 2019. С. 443-447.

References:

1. Temirkhanova, M. (2018). Issues of improving financial reporting in travel companies based on the requirements of international standards (IAS IFRS). *Bulletin of Science and Practice*, 4, (3), 217-223. (in Russian).

2. Temirkhanova, M., & Akbarov, B. (2018). Improvement of the methodology for organizing financial accounting in travel companies. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (3), 267-273. (in Russian).

3. Temirkhanova, M. (2018). Problems in improving the approximation to international standards for reporting financial results in travel companies. *Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik*, (4), 59-61. (in Russian).

4. Temirkhanova, M. (2016). Organizatsiya ucheta obyazatel'stv v turisticheckoi firme. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, (11-2(76)). 879-882. (in Russian).

5. Abdullaeva, Sh. R. (2017). Perspektivy razvitiya investitsionnoi deyatelnosti kommercheskikh bankov Uzbekistana. *Covremennye innovatsionnye tekhnologii i problemy ustoichivogo razvitiya obshchestva*, 230-232. (in Russian).

6. Abdullaeva, Sh. R. (2017). Problemy i perspektivy privlecheniya investitsii v proizvodstvennyi sektor ekonomiki. In *Promyshlennoe razvitie Rossii: problemy, perspektivy. Nizhnii Novgorod*. 7-10. (in Russian).

7. Abdullaeva, Sh. R. (2017). Razvitie innovatsionnoi infrastruktury v sisteme integratsii obrazovaniya, nauki i biznesa. *Kontsept*, (14). 6-11. (in Russian).

8. Abdullaeva, Sh. R. (2018). Novye orientiry razvitiya bankovskoi sistemy Uzbekistana. *Innov*, 5(38). 25. (in Russian).

9. Abdurakhmanov, O. K., & Abdullaeva, Sh. R. (2019). Metodicheskie osnovy i organizatsionnye faktory razvitiya finansovykh rynkov v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki. In *Strategiya ustoichivogo razvitiya v antikrizisnom upravlenii ekonomicheskimi sistemami, Kurgan*. 552-556. (in Russian).

10. Temirkhanova, M. Zh. (2019). Sovershenstvovanie planirovaniya informatsionnoi tekhnologii pri vvedenii ucheta zatrat v turistichestkikh kompaniyakh i organizatsiya pravil v vnesenii v uchet pri raschete finansovykh rezul'tatov. In *Nauchnye issledovaniya v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii obshchestva*. 438-442. (in Russian).

11. Temirkhanova, M. Zh. (2019). Otsenka stoimosti ob"ektov intellektual'noi sobstvennosti v bukhgalterskom uchete v Respublike Uzbekistan. In *Inzhenernaya ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviyakh*. 684-691. (in Russian).

12. Temirkhanova, M. Zh., & Bakirova, M. Sh. K. (2019). Sovershenstvovanie bukhgalterskogo ucheta i audita ob"ektov intellektual'noi sobstvennosti. In *Nauchnye issledovaniya v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii obshchestva*. 443-447. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 08.12.2020 г.*

*Принята к публикации
12.12.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Гулямова А. Л. Проблемы и перспективы формирования цифровой трансформации коммерческих банков Узбекистана // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №1. С. 322-329. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/62/35>

Cite as (APA):

Gulyamova, A. (2021). Issues and Prospects for Forming Digital Transformation of Commercial Banks of Uzbekistan. *Bulletin of Science and Practice*, 7(1), 322-329. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/62/35>